

КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ДОНАЛЬДЕ

ТРАМПЕ:

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА ГЕГЕМОНИЮ?

ТРАМП ИЛИ КЛИНТОН? ПРЕДПОЧТЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА.

За день до президентских выборов в США журнал «Форин полиси» опубликовал крайне любопытную статью под названием «Почему китайская элита поддерживает Хиллари Клинтон».¹ Авторы предполагали, что Трамп, несмотря на его резкие предвыборные высказывания, займет по отношению к Китаю более мягкую позицию, нежели Клинтон, но глобальная нестабильность, которой он может весьма поспособствовать в ранге президента, не принесет в конечном счете пользы Китаю.

Беседы с рядом высокопоставленных деятелей Китая в период президентской кампании, подтверждают, по мнению этого журнала, что многие китайские политики явно на стороне Клинтон – именно потому, что, как они полагают, президентство Трампа будет катастрофой для Соединенных Штатов.

Хотя на поверхности явлений многие политические шаги Трампа в экономике, политике, военной сфере могут оказаться более благоприятными для Китая², китайские элиты парадоксальным образом предпочли бы более предсказуемую Клинтон, поскольку именно для Штатов и их глобальной стратегии - она более подходящий президент. Глобальная нестабильность - это именно то, чего больше всего беспокоит Китай. Клинтон в этом смысле предсказуема. С точки зрения неустанного беспокойства о стабильности, как

¹ Isaac Stone Fish. Why Chinese Elites Endorse Hillary Clinton, Nov.7, 2016. <https://foreignpolicy.com/2016/11/07/why-chinese-elites-endorse-hillary-clinton/>

² Так, Трамп не очень склонен раздувать проблему нарушения прав человека; вполне возможно, что он сократит военную поддержку Японии и Южной Кореи; да и сам его проект по ограничению китайского импорта в США тоже вполне может оказаться плюсом для Китая, озабоченного строительством более устойчивой экономики, ориентированной на внутренний рынок.

международной, так и внутренней, именно Клинтон для Китая казалась многим предпочтительнее Трампа.

Многие из намерений Трампа казались соответствующими китайским приоритетам. Его идея ликвидировать структуру американских союзов в Азии (если, конечно, она будет осуществлена, пока что в этом есть сомнения) сильно укрепила бы военные позиции Китая по отношению к его основному сопернику – Японии. В отличие от Клинтон Трамп поддержал подавление властями студенческих протестов на Тяньаньмэнь еще в своем давнем интервью 1990 года. На дебатах 2016 года он заявлял, что не поддерживал мероприятия Пекина, но продолжал называть протесты «бунтом», используя лексику, принятую в китайском руководстве. И поскольку Трамп позиционирует себя как опытный делец, китайская бюрократия – известная всему миру как жесткий переговорщик - к Клинтон относится более серьезно. «Клинтон будет жестко вести себя по отношению к Китаю, сказал один высокопоставленный чиновник. - Ну а Трамп, - спросили его? С Трампом мы как-нибудь справимся», – усмехнулся собеседник корреспондента «Форин полиси». Любопытно, что в похожем ключе выступил и известный эксперт из Шанхайской АОН Пань Давэй: «Трамп прежде всего купец, а уж с купцами нам не привыкать справляться...»³

Тем не менее, многие из политической элиты Пекина полагали, что риски и неопределенность президентства Трампа перевешивают возможные благоприятные факторы. Изоляционизм Трампа и его пренебрежение многосторонними институтами способны создать вакуум силы на международной арене, заполнить который Пекин пока не готов.

Один влиятельный китайский ученый анонимно сказал, что победа Трампа станет сильным ударом по глобальному управлению и самой глобализации – эти две международные тенденции чрезвычайно

³ На встрече с сотрудниками Института актуальных международных проблем Дипломатической Академии МИД РФ в январе 2016 года

благоприятны для Китая и, судя по выступлению Си Цзиньпина в Давосе, Китай их принципиально одобряет и поддерживает.⁴

Другие эксперты накануне выборов оценивали перспективы установления благоприятных отношений КНР и США при Трампе совершенно в ином ключе. «Если бы я был врагом Америки – рассуждал Жэнь Сяо, бывший дипломат и профессор Фуданьского университета в Шанхае – я бы рассчитывал на избрание Трампа...он приведет внутреннюю и внешнюю политику в хаос. Но как друг Америки я думаю, что Клинтон будет лучшим президентом...»⁵

Можно утверждать, что в политической элите Китая стремление к предсказуемости и стабильности перевешивает любое ликование по поводу ослабления интереса Америки к Азии.

Что касается простых людей (то есть не политической и интеллектуальной элиты), то здесь ситуация особая. Как никогда много китайцев активно и постоянно следит за ситуацией в США⁶. Неудивительно, что огромное количество китайских блогеров обсуждало в сетях перспективы выборов. Нижеследующие выводы основаны на контент-анализе китайской блогосферы, сделанном аналитиком Заком Дихтвальдом⁷

Как ни странно, большинство живущих в США китайцев высказывали предпочтение Трампу, судя по этим обсуждениям в сети. В самом же Китае обоих кандидатов рассматривали отнюдь не с точки зрения того, кто из них сможет управлять Америкой более ответственно и безопасно. Их образ в глазах китайских пользователей интернета складывался так: коррумпированный чиновник (демократический кандидат) против народного защитника (республиканский кандидат). Если бы голосовал Китай, то он также был бы на стороне Трампа. При всей своей сердитой риторике в адрес Китая Трамп успешно убедил его жителей в том, что Клинтон напоминает

⁴ См. Isaac Stone Fish, op.cit.

⁵ Isaac Stone Fish. Op. cit. p.2

⁶ В 2007 - 2015 гг. число посетивших США граждан Китая достигло 2,5 млн, быстро растет число учащихся в американских колледжах и университетах – в настоящее время таковых уже более 300 тысяч.

⁷ Zak Dychtwald. Why Chinese Netizens cheer Trump. – “Foreign Policy”, Nov.7,2016

типичного негодяя китайской политической сцены: коррумпированный политик, закадычный друг большого бизнеса, который злоупотребил своим положением, чтобы добиться богатства и власти. Для китайца мало кто хуже чиновника-хапуги, поэтому настойчивые уверения Трампа, что Клинтон - преступница особенно остро отзывались в китайском массовом сознании⁸.

Даже грязноватые сексуальные истории, всплывшие во время предвыборной кампании, похоже, не слишком поколебали настроения поклонников Трампа в Китае. Любовницы и внебрачные связи в Китае считаются неизбежным приложением к официальному статусу. Всплывающие в сети скандалы и разоблачения партийных чиновников – частые явления в Китае, они считаются методами жесткой борьбы за власть. Так что здесь симпатии обитателей сети также оказались на стороне скорее Трампа, чем его якобы «жертв».

И позиционирование Трампом себя как фигуры, не входящей в истеблишмент, благосклонно оценивается китайскими блогерами. В китайских сетях Трамп удостоился даже сравнения с Дэн Сяопином, который стремился отказаться от политической идеологизированности со своим тезисом о кошке и мышах, что позволило Китаю открыть двери для иностранных инвестиций, начать преобразовывать страну. «Что имеет в виду Трамп, когда говорит «Америка – это главное». Не то, что она возглавляет мировой порядок – нет, это означает: мне не важно, что делается в Европе, на Ближнем Востоке, в Восточной Азии. «Дела моей страны – во главе угла», - отвечает сам себе китайский блогер»⁹.

⁸ Согласно опросам общественного мнения, проведенным в 2015 г, коррупцию в Китае считают более острой проблемой, чем загрязнение окружающей среды, безопасность продуктов питания и растущий разрыв в благосостоянии верхов и низов общества. По подсчетам маркетологов, около 50% предметов роскоши в Китае приобретается с целью подарка правительственным чиновникам.

⁹ См. Zak Dychtwald. Op.cit.

ЗАТЯНУВШАЯСЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Итак, в ходе президентской кампании 2016 года Д.Трампом были сделаны многочисленные, причем часто противоречивые заявления на внешнеполитические темы. И хотя в них и просматривалась определенная тенденция, в том числе и по отношению к КНР, предсказать реальный курс новой администрации исключительно на основе предвыборных обещаний оказалось практически нереально.

При этом некоторые прогнозы звучали вполне определенно: «Президентство Трампа не означает, что США уйдут из Южно-Китайского моря, скорее оно явится продолжением политики «региональной гегемонии», - таково мнение ученых, подготовивших доклад для одного из китайских мозговых трестов. У Шицунь, директор Института по исследованию Южно-Китайского моря (пров. Хайнань), уверен, что кардинальных изменений в американской политике в ЮКМ не произойдет. Чжу Фэн, директор Центра Южно-Китайского моря при Нанкинском университете, считает, что в военной политике Трампа в АТР будет больше преемственности, нежели перемен. «Возможно, он не будет употреблять термин «ребалансировка», но саму политику по всей вероятности сохранит. Его администрация не явится исключением по сравнению с предыдущими республиканскими администрациями, которые неизменно начинали с увеличения военных расходов»¹⁰.

Другие эксперты предсказывали, что Трамп предпримет в регионе несколько резких по отношению к Пекину военных шагов, чтобы обозначить свою позицию, а затем отступит, чтобы дать бой уже на экономическом направлении¹¹.

¹⁰ Trump will pursue 'regional hegemony' in South China Sea: Chinese academics, - Reuters, Nov .25, 2016 Available at: <https://www.yahoo.com/news/trump-pursue-regional-hegemony-south-china-sea-chinese-071553524.html> .

¹¹ <https://www.yahoo.com/news/m/5d374f59-a71c-30e6-9d66-517eda93c98c/ss trump-expected-to-take-tough.html>.

Прогнозов появлялось много, и самых разных, поскольку поначалу было совершенно неясно, чего хочет Трамп применительно к Китаю в принципе и на что со стороны последнего он рассчитывает. Ясности, впрочем, нет и по сей день.

В результате, по удачному выражению одного российского политолога, барометром глобальной неопределенности на исходе 2016 года стал твиттер Д.Трампа. И Президент КНР Си Цзиньпин в новогоднем обращении к народу вполне определенно предсказал (глядя в том числе на показания этого барометра), что 2017 год будет годом неопределенности.

Си Цзиньпин имел в виду главным образом внешнеполитическую составляющую событий, которые увидит мир в наступившем году. Как явствовало из его выступления, Китай особенно волнует возможное включение в американскую внешнеполитическую повестку проблемы территориальной целостности Китая и его морских прав.

Иными словами, Китаю надлежало быть готовым к новым обострениям отношений с Америкой, в первую очередь относительно статуса Тайваня и ситуации в Южно-Китайском море. Не исключались также «торговые войны» в тех или иных форматах между двумя крупнейшими экономиками мира, тем более что на это более чем недвусмысленно намекал Трамп в пылу предвыборной борьбы.

Накануне инаугурации и в первые недели президентства эксперты не уставали выдвигать предположения о мотивах предвыборных заявлений и возможных действиях Трампа.

Его агрессивная риторика насчет повышения тарифов, например, - могла, по мнению некоторых, быть просто проявлением его врожденных «воинственных черт характера». Согласно его установкам, Китай – угроза, эта страна понимает только силу. Но возможен и другой вариант – он хочет предложить сделку тому, кого считает главным соперником США. В этом

случае подобная риторика – всего лишь попытка занять более выгодную позицию для неизбежно предстоящих переговоров.

Какая бы интерпретация ни оказалась верной, несомненно одно – первые внешнеполитические шаги Трампа выглядели вполне определенно: наступательная позиция в тех сферах, где взгляды сторон расходятся. Это неизбежно повлекло за собой временное возрастание напряженности на линии КНР-США.

Следующая серия показаний «барометра Трампа», которые по понятным причинам вызвали исключительное внимание, появилась некоторое время спустя после победы Трампа на выборах, главные события на китайском направлении произошли в начале декабря 2016 г.

РЕАКЦИЯ В МИРЕ НА РАЗГОВОР ТРАМПА С ЦАЙ ИНВЭНЬ И ПРОБЛЕМА «ОДНОГО КИТАЯ»

Беспрецедентный шум в мировой прессе и политологии поднялся из-за нескольких строчек в твиттере Трампа, из которых мир узнал всего лишь следующее: «Президент Тайваня ПОЗВОНИЛА МНЕ сегодня (2 декабря¹²), чтобы поздравить с победой на президентских выборах... Интересно, как это – мы продаем Тайваню оружие на миллиарды долларов, а мне, значит, нельзя даже принять поздравление по телефону...», - написал Трамп, видимо, реагируя на некую критику самого факта его беседы. Несмотря на то, что инициатива звонка исходила, как подчеркнул в вышеприведенном тексте сам Трамп, от Цай Инвэнь, далеко не все представители истеблишмента и не все аналитики ему поверили, особенно когда выяснилось, что в десятиминутном разговоре с Трампом участвовали со стороны Тайваня генсек совета национальной безопасности Джозеф У, министр иностранных дел Дэвид Ли

¹² Любопытно и многозначительно, что звонок с Тайваня последовал на следующий день после завершения визита Киссинджера в Пекин, который расценивался как попытка то ли рекогносцировки, то ли «наведения мостов».

и спикер президента Алекс Хуан. Как сообщают тайваньские источники, Тайвань тем самым выражал надежду, что новая администрация США поддержит Тайвань в стремлении к большему участию в международных делах и большему вкладу в глобальную повестку.

«Еще в ноябре китайские чиновники высказывали нечто вроде осторожного оптимизма, считая, что смогут уговорить Трампа», - отмечает А. Фридберг, китаевед из Принстонского университета. В декабре в официальной прессе постепенно набрала обороты жесткая риторика, а закончилось все на этом этапе захватом американского подводного беспилотника близ Филиппин 15 декабря, на что реакции со стороны США практически не последовало, и демонстративным походом китайского авианосца «Ляонин» по восточной части Тихого океана вокруг Тайваня в конце декабря¹³. А еще ранее, 8 декабря, Китай отправил стратегический бомбардировщик «Сиань Н-6», способный нести ядерное вооружение, вдоль своих морских границ – так называемой 9-пунктирной линии¹⁴. Пекин явно посылал сигналы, что помыкать им не удастся.¹⁵

События в эти декабрьские дни развивались стремительно. Вице-президент Майкл Пенс категорически отверг предположения о возможных изменениях во внешней политике США на данном направлении. Этот вопрос-альтернатива звучал со стороны СМИ неоднократно, и каждый раз представители Трампа ссылались на «звонок вежливости», отрицая какой бы то ни было принципиальный отход от прежнего курса. Им вторили в уходящей администрации.

Тем не менее, газета «Вашингтон пост», ссылаясь на свои источники в окружении Трампа, предположила, что подобный разговор был запланирован

¹³ China's First Aircraft-carrier Bares Its Teeth. Jan.19,2017. Available at: <http://www.economist.com/news/china/21715036-should-anyone-be-scared-chinas-first-aircraft-carrier-bares-its-teeth>. Для Китая, как и для США, понятия «статус» и «авианосцы» по сути идентичны, - замечают аналитики.

¹⁴ В США считают, что этот шаг был сделан в ответ на разговор Трампа с Цай Инвэнь и является недвусмысленным посланием в адрес американского президента. См. http://www.ibtimes.co.uk/china-flies-nuclear-bomber-over-south-china-sea-send-message-donald-trump-1595951?utm_source

¹⁵ <http://www.vox.com/world/2016/12/18/13921962/trump-obama-china-russia-policy?ypr=yahoo>

давно и определенным образом соответствует предвыборным обещаниям новоизбранного президента занять более твердую позицию по отношению к Китаю как в торговле, так и по территориальным вопросам, под которыми со всей очевидностью имеется в виду вопрос об островах и навигации в ЮКМ¹⁶. Похоже, что к такой трактовке склоняются и некоторые российские наблюдатели. «На Западе поспешили с выводами: ну ошибся, не понял, с кем говорит, недоучел смысл политики «одного Китая»..., - так обобщил (представляется, что не совсем справедливо) реакцию западной политологии корреспондент ТАСС в Пекине А.Кириллов. По его мнению, Трамп «все понимает, но понимает по-своему, и несогласие у него вызывает чуть ли не весь комплекс китайско-американских отношений»¹⁷.

На фоне массивной негативной реакции в экспертном и медиа-сообществах на намек нового президента о возможности изменить подходы к политике «одного Китая» особый интерес вызывают крайне редкие пока в американских СМИ публикации «протрамповской» направленности, пытающиеся обосновать возможный «протайваньский» крен в китайской политике США. Одной из таких публикаций стала статья Рассела Сяо и Дэвида Аня, сотрудников вашингтонского Глобального Института Тайваня, в журнале «Нэшнл интерес», аргументацию которой следует рассмотреть подробнее. Явно представляя собой мнение протайваньского лобби, статья делает упор, разумеется, на понятие «национальные интересы США» и настаивает, во-первых, на абсолютной законности действий Трампа:

«Несмотря на публичные протесты, ничто из того, что сказал или сделал Трамп в качестве новоизбранного президента, не идет вразрез с политикой США и законодательством. Трамп также в полном праве отвечать на телефонные звонки и «подвергать сомнению» политику предыдущей администрации», - пишут аналитики и продолжают:

¹⁶ www.washingtonpost.com/politics/trumps-taiwan-phone-call-was-weeks-in-the-planning-say-people-who-were-involved/2016/12/04/

¹⁷ Кириллов А. Гадания на бараньих лопатках, - «Огонек», №50, 2016, с 23

направлений ожидаемых многими экспертами потрясений пока не произошло.

В случае с Тайванем по сравнению с предвыборными заявлениями Трампа маятник качнулся весьма резко в обратную сторону, причем с невиданной ранее амплитудой. Американский президент заявил, что в будущем возможность телефонных разговоров с главой тайваньской администрации он будет непременно согласовывать с властями КНР ²⁰.

Если серьезно отнестись к этому заявлению, оно означает не только полный отказ от прежних подходов к выстраиванию отношений в треугольнике Вашингтон-Пекин-Тайбэй, которые высказывал Трамп раньше, подчеркивая условный характер «политики одного Китая», и что выбор в пользу этой политики зависит от действий Пекина в ключевых для США сферах. Это фактически отказ от действовавшего в течение многих лет принципа не согласовывать с Пекином любые важные шаги по развитию связей с Тайванем.

По прогнозам российского эксперта И.Денисова, явных попыток провоцировать Пекин в тайваньском вопросе Трамп не допустит, но и от сотрудничества с Тайбэем в правовых рамках «Акта об отношениях с Тайванем» 1979 г. также не откажется.

ГОССЕКРЕТАРЬ Р.ТИЛЛЕРСОН И ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ

«Мы собираемся ясно дать Китаю понять, что ему следует остановить строительство островов и что доступ на эти острова должен быть закрыт», - заявил 11 января 2017 г. Р. Тиллерсон сенатскому комитету по международным делам, где рассматривалась его кандидатура на пост Госсекретаря.

²⁰ Exclusive: Trump spurns Taiwan president's suggestion of another phone call Reuters 28.04.2017 URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-taiwan-exclusive-idUSKBN17U05I>

Наблюдатели, интересующиеся азиатской политикой, были просто ошеломлены таким ответом Тиллерсона на вопрос о том, займет ли он более жесткую позицию по проблемам Южно-Китайского моря. Многие обозреватели предполагали, что он просто заговорился после пятичасового допроса в комитете по внешней политике Сената²¹. Американская пресса не устает гадать, каковы могут быть последствия подобных заявлений.

«В 2008 году Р. Тиллерсон в качестве главы Эксон Мобил послал куда подальше Китай, пытавшийся заставить его компанию отказаться от проекта разведки газовых месторождений в водах, прилегающих к Вьетнаму, на которые претендует КНР», - буквально так выражается Б. Хэйтон, известный исследователь истории региона Южно-Китайского моря, и задается вопросом, не собирается ли Тиллерсон «сделать нечто подобное теперь уже от имени государства».²²

Последствия возможного претворения в жизнь вышеприведенных заявлений ясны. Единственное, чем США могут воспрепятствовать доступу Китая на его островные базы – это размещение военного флота и угроза применения силы. Действительно ли Тиллерсон готов пойти на риск прямого конфликта между двумя сверхдержавами ради семи клочков суши вдали от американских берегов?

Что ждет мир, если он имел в виду именно то, что сказал комиссии Сената? ²³

Со спутниковых снимков известно, что строительство на спорных островах Спратли пока прекратилось. Базы еще обустриваются, но

²¹ Он оговорился, в частности, сказав, что через ЮКМ проходит грузов на 5 трлн долларов ежедневно, на самом деле – ежегодно.

²² Bill Hayton. Is Tillerson willing to go to war over the South China Sea? -“Foreign Policy”, Jan.13,2017

²³ Впоследствии появилась расшифровка его ответов на вопросы Сената, в которой Тиллерсон предстает не таким уж ястребом и агрессивным сторонником блокады Китая. Он говорил якобы, что США отреагируют таким образом в случае лишь начала Китаем военных действий в регионе, которые он эвфемистически назвал «непредвиденными обстоятельствами». (*contingency*). <https://www.lawfareblog.com/one-less-thing-worry-about-secretary-state-rex-tillerson-didnt-actually-call-blockade-chinas-south>. Можно полагать, что позиция Тиллерсона не столь уж однозначна

земляные работы уже завершены. Вместе с тем имеются сильные подозрения, что Китай намеревается построить еще одну крупную базу на отмели Скарборо в территориальных водах Филиппин²⁴. Сенатор Д. Маккейн убежден, что конечная цель Китая - создать своего рода треугольник (базы на Параселах, Спратли и Скарборо), что сделает более удобным контроль над стратегическими водными артериями ЮКМ.

Можно вспомнить также, что сенаторы-республиканцы Маккейн и Салливэн давно уже принуждали США перехватить инициативу в ЮКМ, а не просто реагировать на действия Китая. Таким образом, не исключено, что с приходом Тиллерсона такая стратегия будет иметь место, - полагают американские эксперты. «Но Вашингтону надо будет очень тщательно объяснить, что происходит, иначе и Китай, и остальной мир сочтут подобные действия блефом и провокацией с американской стороны», - предупреждает Б.Хэйтон, фактически признавая огромные риски, порождаемые в наше время стратегией «мир с позиции силы»²⁵.

Спикер Белого дома Шон Спайсер, которого попросили разъяснить провозглашенное Тиллерсоном намерение, сказал, что США должны защищать «международную территорию»²⁶. Ему немедленно возразила М. Рапп-Хупер из Центра новой американской безопасности, указав, что термин «международная территория» не является неким юридическим понятием и не присутствует в морском или международном праве. «Заявления со стороны администрации заставляют предполагать, что она хочет инициировать конфликт с Китаем, не будучи в достаточной степени информированной о сути проблемы», - считает эксперт.

²⁴ Эта отмель до 90-х гг. контролировалась Филиппинами при поддержке США, пока не были закрыты американские военные базы. Китайские суда контролируют отмель с апреля 2012 года.

²⁵ Bill Hayton. Op.cit

²⁶ Шон Спайсер заявил буквально следующее: «США намереваются подтвердить, что мы защищаем наши интересы в том регионе... Вопрос в том, что если эти острова находятся на самом деле в международных водах и не являются частью собственно Китая, тогда да, мы подтверждаем, что защищаем международные территории от захвата их какой-либо страной». Цит. по: Clyde Hughes. South China Sea: White House, Beijing Clash Over Territory , -“Newsmax”, Jan 25,2017.

Обозреватели напоминают, что после того как в 2001 г. КНР вынудила американский разведывательный самолет приземлиться на о. Хайнань и задержала его экипаж, отношения США с Китаем оказались надолго замороженными. Теперь же КНР стала еще более сильным игроком как в экономическом, так и в военно-политическом плане. Поэтому неадекватные заявления администрации Трампа по поводу ЮКМ будут как никогда тревожными и опасными.

Можно согласиться с мнением одного из членов американского конгресса о том, что «даже если Трамп намерен сдерживать Китай, его администрация утратила важный экономический и дипломатический рычаг воздействия, отказавшись от участия в ТТП, уменьшила степень доверия к США на пространстве от Токио до Ханоя, а Китай спешит между тем заполнить образовавшуюся геополитическую лакуну».

Говоря о китайской позиции, важно отметить, что официальный китайский ответ на высказывания Тиллерсона по поводу ЮКМ был относительно мягким. Официальный представитель китайского МИДа Хуа Чуньин указала, что согласна с одним из пунктов выступления Тиллерсона, где тот признает разногласия, а также пересекающиеся интересы и необходимость консенсуса.

Таким образом, Пекин, похоже, продолжает в отношении внешнеполитических шагов администрации Трампа придерживаться позиции «поживем-увидим», но пребывает в неизменной готовности «дать отпор», разумеется, предпочтительно словесный.

СИ ЦЗИНЬПИН - ТРАМП: ПЕРВЫЙ САММИТ

6-7 апреля 2017 г. в резиденции Мар-а-Лаго во Флориде состоялась встреча президентов КНР и США. Обозреватели отмечали, что по сравнению с множеством китайско-американских саммитов минувших лет

встреча в частной резиденции Д. Трампа была, возможно, самым необычным, если не сказать странным мероприятием²⁷.

Во-первых, обращает на себя внимание то, что первую встречу двух президентов было запланировано провести не на официальной площадке, а в частном поместье Трампа. Автор статьи в журнале «Форин Эфферс» Эрик Ли трактует согласие Китая - страны, где повышенное внимание уделяют церемониальной культуре - на такой формат первого личного знакомства как чрезвычайный жест доброй воли со стороны Си Цзиньпина²⁸. Вместе с тем важно отметить, что подобного приема удостоился до Си Цзиньпина только Синдзо Абэ, ближайший союзник США. Так что аналогичное приглашение китайскому лидеру можно трактовать как некий «дружественный аванс» Китаю со стороны Трампа. С другой стороны, как предполагает заведующий бюро ТАСС в Пекине А.Кириллов, неформальность давала Китаю «дополнительный шанс оказать влияние на США по ключевым пунктам китайско-американских отношений»²⁹.

Сделанные накануне саммита прогнозы относительно его перспектив в целом были сдержанными, но скорее благоприятными, пусть и при некоторых оговорках относительно соблюдения сторонами определенных условий. В то же время очень многих аналитиков чрезвычайно беспокоила пресловутая «непредсказуемость» нового президента. « В недавнем интервью журналу «Тайм» Трамп возвестил, что является «инстинктивным человеком, инстинкты которого оказываются, как правило, верными». К сожалению, когда дело касается внешней политики, его инстинкты противоречат один

²⁷ Pei Minxin. Trump Paints an Overly Rosy Picture Of His Meeting With China's Xi Jinping – “Fortune”, April 10, 2012 <https://www.yahoo.com/finance/news/trump-paints-overly-rosy-picture-154040172.html>

²⁸ *Eric X. Li* America Can Be First Without China Being Last <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-04-06/america-can-be-first-without-china-being-last>

²⁹ А.Кириллов. «Балансировка на грани».- «Огонек», №15, 2017 с.20

другому», - говорится в статье в журнале «Форин полиси»³⁰. О бессистемности внешнеполитических установок Трампа говорит и Ф.Лукиянов, отмечая, что к ним вообще не следует прикладывать классические дипломатические лекала: «Трамп- человек инстинктов, а инстинкты отточены в постоянной в постоянной борьбе за выживание, свойственной крупному бизнесу»³¹.

Тем не менее, само избрание Трампа президентом рассматривается теперь некоторыми экспертами как возможность смены американской внешнеполитической парадигмы.

«Оба президента имеют схожий взгляд на мироустройство, что редкость в американо-китайских отношениях. Трамп пытается повернуть Америку вспять с малопонятного и затратного проекта переделать мир по собственному образцу, - считает Эрик Ли. - Он ставит Америку во главу угла. И Китай должен признать законность такой постановки вопроса и понимать, что лозунг «Америка – в первую очередь» отнюдь не означает, что Китай при этом - в последнюю очередь...»³² Эксперт предсказывал, что на саммите торговля между США и КНР пойдет по принципу: «экономика в обмен на безопасность», и если подобную сделку удастся заключить, оба лидера продвинутся далеко вперед. «Такого уровня сделка была бы невозможна в дотрамповскую эпоху», - утверждал он.

Полной противоположностью высказанным Эриком Ли взглядам выглядит позиция китайского политолога, декана факультета международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтуна, называющей все попытки установление конструктивных отношений между КНР и США «фальшивой дружбой». В своем интервью он подчеркивает, что

³⁰ Mira Rapp-Hooper, Alexander Sullivan [Trump's Team Has No Idea What It's Doing On China](http://foreignpolicy.com/2017/04/05/trumps-team-has-no-idea-what-its-doing-on-china/?utm_source)
http://foreignpolicy.com/2017/04/05/trumps-team-has-no-idea-what-its-doing-on-china/?utm_source

³¹ Ф.Лукиянов. Давить почти до слома. - «Огонек», №15,2017, с.18

³² См. Eric Li. Op.cit.

со времени 1995 г, когда Китай объявил, что политика в отношении США будет строиться по принципу «не друзья, но и не враги», по сути ничего не изменилось, и любые взаимоотношения двух стран – это игра с нулевой суммой, т.е. усиление одного из партнеров возможно лишь при условии ослабления позиций другого³³. В этом смысле китайский ученый с его нестандартной для китайского истеблишмента позицией (там чаще предпочитают рассуждать в терминах «обоюдного выигрыша» на основе новой концепции отношений между крупными державами, выдвинутой Си Цзиньпином в 2013 г.) как будто смыкается с нынешними ястребами в администрации вроде С.Бэннона³⁴.

Западные обозреватели замечали: отличие от предыдущих встреч американских лидеров с Си Цзиньпином и его предшественником Ху Цзиньтао в том, что теперь стороны словно бы зеркально поменяли некоторые свои позиции, по крайней мере на словах. «Вашингтон обычно требовал от Китая играть по общим правилам на глобальной арене и участвовать в больших международных проектах типа противодействия изменениям климата. После избрания Трампа уже Пекин выставляет себя защитником международного порядка, включая свободу торговли, и добровольно включился в борьбу за глобальное лидерство в борьбе с глобальным потеплением, от которой администрация Трампа отреклась», - пишет Эмили Тамкин в журнале «Форин полиси»³⁵.

³³ 阎学通：中美“假朋友”关系会更“假”（Янь Сюэту́н：Отношения «притворной дружбы» между Китаем и США могут стать еще более «притворными»）：<http://mp.weixin.qq.com/s/Z9DhMsKfbMH45tjZ0AHhnw>

³⁴ Впрочем, этот одиозный персонаж уже вроде как не является определяющей фигурой в команде советников Трампа.

³⁵ Emily Tamkin. Mr. Xi Goes to Mar-a-lago http://foreignpolicy.com/2017/04/05/mr-xi-goes-to-mar-a-lago-china-trump-nork-trade/?utm_source=

Сделанные на саммите Трампом заявления действительно сильно отличались от многого, что он говорил во время своей предвыборной кампании и в первые дни после избрания. Что касается атмосферы встречи – в ней не было заметно (и вряд ли могло быть) каких-либо признаков враждебности или конфликтности.

Обозреватели отмечают, что из-за недостаточной подготовленности встречи президентов, на ней не случилось более того, что позволило двум лидерам и их командам просто познакомиться. По оценке посла КНР в США Цуй Тянькая, наиболее важный результат саммита заключается в том, что между двумя лидерами были установлены «эффективные рабочие отношения и личная дружба»³⁶.

В США итоги саммита оцениваются в целом если не критически, то сдержанно. Любопытно, что американские политически активные блогеры, реагируя по горячим следам на последние высказывания Трампа по поводу отношений с КНР, чаще всего употребляют определение «erratic», что наиболее адекватно можно понять как «беспорядочные». В этом смысле с американской блогосферой солидарны, судя по всему, некоторые российские журналисты, которые характеризуют Трампа как «авторитарного микроменеджера с импульсивной и хаотической манерой принятия решений»³⁷

В каком направлении будут или могут развиваться связи между США и Китаем после саммита в Мар-а-Лаго?

³⁶ Remarks by Ambassador Cui Tiankai at the 2017 International Finance and Infrastructure Cooperation Forum. Embassy of the People's Republic of China in the United States of America 29.04.2017 URL: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgxss/t1457879.htm>

³⁷ Ростовский М. Лакмусовый Тиллерсон: каким будет итог визита госсекретаря США для России <http://www.mk.ru/politics/2017/04/12/lakmusovyy-tillerson-kakim-budet-itog-vizita-gossekreteryaya-ssha-dlya-rossii.html>

Американские политологи отмечают, не без иронии, что в результате встречи Трамп обрел нового лучшего друга в лице Си Цзиньпина. По завершении саммита на совместной пресс-конференции с генсеком НАТО Трамп назвал отношения с Китаем «выдающимися» и предсказал, что многие потенциально плохие проблемы будут постепенно уходить в небытие.

В этот же день, 12 апреля, появились и другие признаки того, что администрация Трампа по отношению к Китаю пока что сменила гнев на милость. В интервью «Уолл стрит джорнэл» Трамп дезавуировал свою прошлую оценку Китая как «валютного манипулятора» - а ведь этот тезис был положен во главу угла всей его предвыборной риторики, когда он обвинял Китай в некоем «обмане» и лишении американцев рабочих мест.

Обозреватели обращают внимание, что Трамп, воздавая хвалу Си Цзиньпину, как бы поменял его теперь местами с российским президентом – Си Цзиньпина он теперь узнал и вроде бы даже, как считает Трамп, «понял его намерения», а про В.Путина, которого во время предвыборной кампании оценивал положительно, он теперь говорит, что «не знает его».

Таким образом, Трамп помимо пресловутой «беспорядочности» своих заявлений, являет пример крайнего прагматизма тактических решений при продолжающемся видимом отсутствии внешнеполитической стратегии.

В общем, визит Си Цзиньпина закрепил подход Трампа к Китаю, наметившийся в последний месяц, а в России к этому времени окончательно поняли, что ожидать от Трампа какой-то особой благосклонности к нашей стране не приходится...

В озвученных при инаугурации 20 января кратких внешнеполитических тезисах новой администрации упоминание о Северной Корее в известном «ядерном» контексте с неизбежностью означало какое-

либо политическое (мирное или нет – другой вопрос) взаимодействие с ее основным спонсором и покровителем.

Соответствующий реверанс в сторону Китая был сделан уже в феврале: в интервью агентству Рейтерс Трамп утверждал, что Китай мог бы при желании легко сыграть решающую роль в денуклеаризации корейского полуострова. Развитие событий в конце февраля 2017 года и заявление Китая о том, что ядерные планы КНДР – это проблема отношений главным образом между США и Северной Кореей и что не следует американскому президенту в этом отношении давить на Китай породили вал комментариев, среди которых были и рискованные советы Трампу строить в таком случае отношения с Тайванем без оглядки на КНР ³⁸.

В отношении корейской проблемы, которой было уделено едва ли не главное место на саммите, говорить о какой-либо определенной сделке не приходится, пусть даже стороны в очередной раз согласились, что Пхеньян представляет серьезную угрозу миру в регионе. По словам пресс-секретаря Шона Спайсера, обе страны укрепят сотрудничество, направленное на то, чтобы «убедить КНДР... остановить свои незаконные ядерные и ракетные программы». Но в чем будет выражаться подобное «сотрудничество», какие именно шаги должен будет или сможет предпринять Китай для «сдерживания» корейской угрозы – пока совершенно непонятно.

Самое главное, что случилось во время визита (по крайней мере по данному поводу медийного шума было больше всего) – это ракетный удар «Томагавками» по Сирии, о котором Си Цзиньпину было доложено во время ужина с Трампом. Совпала ли военная акция по времени с визитом или все это было заранее спланировано – на этот счет существуют разные мнения, очень многие склонны полагать, что это был хорошо рассчитанный демарш, адресованный в первую очередь Китаю: хорошо бы действовать

³⁸ См: www.yahoo.com/news/china-north-korean-issue-fundamentally-between-u-north-101045200.html)

сообща, но если что – и сами все можем. Впрочем, учитывая спонтанность проявления инстинктов Трампа, версия о совпадении тоже имеет право на существование³⁹.

Как бы то ни было, нет свидетельств того, что Китай обиделся на эту, как полагают некоторые, «подставу»⁴⁰. Что касается заявлений китайских чиновников, то они либо хранят молчание, либо, как официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин, высказываются решительно против не столько ракетных ударов по территории суверенного государства, сколько использования химического оружия в Сирии. И после того как Си Цзиньпин покинул США, Хуа Чуньин не стала однозначно критиковать действия Вашингтона, предпочитая расплывчато говорить о международном праве и необходимости решать конфликты мирным путем и являть в который уже раз чудеса «риторической эквилибристики», как образно и точно пишет А.Габуев, имея в виду манеру китайских официальных лиц высказываться на тему присоединения Крыма и событий на Донбассе⁴¹.

К саммиту, который, как считают некоторые, поспешно инициировали именно китайцы как раз с целью прекращения эскалации напряженности с главной державой мира, «шероховатости» (как излишне мягко выражается А.Габуев), возникшие из-за прошлых эскапад Трампа в адрес Китая, удалось отчасти сгладить: «Трамп признал Тайвань частью Китая, не стал пока продавать острову крупную партию оружия, от объявления КНР

³⁹ А некоторые политологи вообще полагают, что для озабоченного внутренними проблемами Трампа внешняя политика пока что вообще на периферии интересов, а «удар по Сирии – это удар главным образом по американскому Конгрессу», - уверен С.Марков. (Интервью радиостанции «Эхо Москвы», 18 апреля 2017 Должен же мол, Трамп показывать, что он хоть что-то может как президент... Маркову вторят и другие политологи: «...удар по Сирии стал довольно эффективным способом получить поддержку подавляющей части истеблишмента» (Ф.Лукьянов. «Давить почти до слома», - Огонек, №15,2017, с.18)

⁴⁰ Хотя явно был шокирован, как предполагает, в частности, А.Кириллов. См. его статью «Балансировка на грани» - «Огонек», №15,2017,с.21.

⁴¹ А.Габуев. Ракеты на десерт: обиделся ли Китай на США за удар по Сирии

<http://www.rbc.ru/opinions/politics/13/04/2017/58ee4a949a7947f5a7cae9f0?from=detailed>

валютным манипулятором воздержался и о введении тарифов в 45% на китайские товары тоже не упоминал»⁴².

По итогам саммита было объявлено, что две крупнейшие экономики мира ближайшие 100 дней будут вести переговоры по торговле, но деталей чиновники не раскрыли. По существу в отношении главных проблем отношений – торгового дефицита и манипулирования валютой прогресса не было. Трамп это признал в своем твиттере уже после отъезда Си: «только время покажет, что у нас происходит с торговлей». В общем, похоже, что вместо обещанных торговых войн пока что объявлено перемирие.

Таким образом, что касается китайской политики Трампа в целом, ее будущее пока в тумане. Саммит улучшил общую атмосферу, которая способствует смягчению противоречий в торговле, но не принес конкретных соглашений, которые бы позволили устранить (или начать устранять) глубинные причины конфликта между державами относительно геополитической безопасности и торговых связей.

Конечно, некоторое время для достижения консенсуса выиграно, но пока в Белом доме продолжаются баталии между «ястребами-националистами» и «прагматиками-бизнесменами» относительно китайской политики, а Пекин и Вашингтон продолжают взирать друг на друга скорее как на соперников, нежели партнеров, предсказание Трампа о постепенном «исчезновении потенциально очень плохих проблем» выглядит чересчур оптимистичным.

Глядя на проблему шире, можно полагать, что перспективы «смены внешнеполитической парадигмы» США остаются по-прежнему весьма неопределенными. Неясно, удастся ли Трампу изменить американскую внешнюю политику, которая после завершения холодной войны колебалась, по выражению Эрика Ли, между «неоконсервативной агрессией и

⁴² Габуев. А. Указ соч.

либеральным интервенционизмом». И главное - действительно ли Трамп хочет принципиальных перемен в мире, в чем после пуска ракет в Сирии и бомбометания в Афганистане появились серьезные сомнения.

«Трамп – националист, склонный к меркантилизму в экономике и силовому подходу в политике», - заключает политолог Ф.Лукьянов⁴³. Его первые действия слабо предсказуемы, чересчур эмоциональны, но его твиттер расценивается некоторыми уже не как способ коммуникации или «барометр глобальной неопределенности» (А.Габуев), а как «инструмент прямого политического действия» (Ю.Сапрыкин)⁴⁴. Многие комментаторы предположили, что Трамп попытается в своей внешней политике воспроизвести «дипломатию сумасшедшего», которой прославился Никсон в свое президентство, чтобы склонить к уступкам противников⁴⁵, но предупреждают, что Си Цзиньпин, если сочтет себя уязвленным, обладает гораздо большими возможностями возмездия, чем любой из американских оппонентов Трампа. По широко распространенной среди китайского политического класса версии событий, Си Цзиньпин во время обсуждения прихода к власти «непредсказуемого Трампа» якобы сказал, что сам он на конфликт не пойдет, но если со стороны Трампа последуют реальные выпады против интересов Китая, то ответ будет жестким.

Нет сомнения, что Трамп уже изменил динамику развития американо-китайских отношений. Годами именно американские президенты предпочитали не настраивать против себя Пекин и не обострять отношения с Китаем, а китайские лидеры испытывали желание подойти к границе дозволенного. Смело и рискованно перехватив инициативу еще до инаугурации, Трамп, по мнению некоторых

⁴³ Лукьянов Ф. Президент нашей мечты, - «Огонек», №4, 2017 с.9

⁴⁴ Ю.Сапрыкин. Если не Путин, то Трамп, - Нью Таймс, 2017, №3
См.: <http://newtimes.ru/stati/xroniki/esli-ne-putin,-to-trump.html>

⁴⁵ Max Boot. Donald Trump's Pivot Through Asia, - "Foreign Policy", Dec.27, 2016.
<https://foreignpolicy.com/2016/12/27/the-pivot-to-asia-obama-trump/>

аналитиков, обезоружил китайских партнеров⁴⁶. Возможно, вести себя осторожнее придется теперь уже Китаю. Так ли это – пока неясно, учитывая активность, с которой Китай стремился к первому саммиту, но есть основания полагать, что к исходу хотя бы первого года президентства Трампа ситуация станет более определенной и позволит проверить прогнозы экспертов.

⁴⁶ Michael Auslin. China Won't Run From a Fight With Trump, - "Foreign Policy", Jan.24,2017. Available at: <https://www.yahoo.com/news/china-won-t-run-fight-194611803.html>